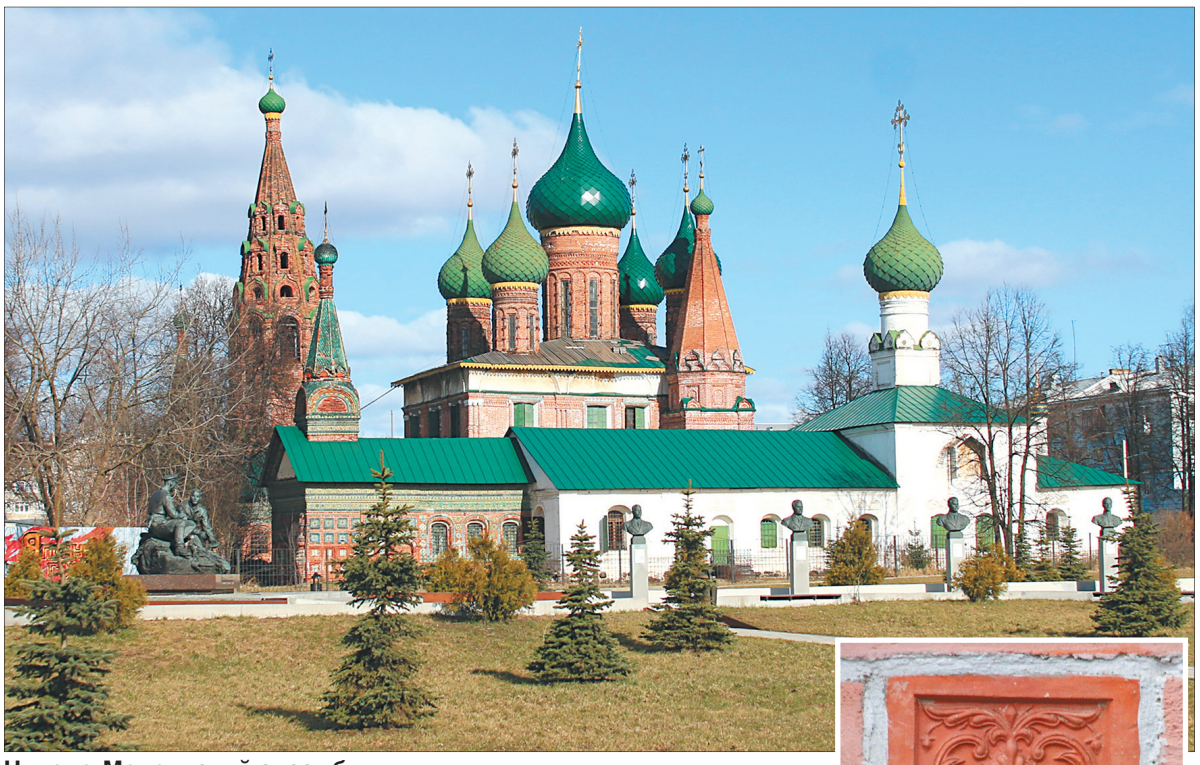


Николо-Мокринский ансамбль.

Прилетели птицы дивные...

Ярославль – один из красивейших русских городов, он всегда привлекал внимание путешественников волжскими просторами и великолепием церквей. Буквально каждый турист непременно отмечает многоцветное убранство храмов, уникальный и самобытный изразцовый наряд

Изразцы на ярославских церквях и колокольнях можно разглядывать часами. Здесь и классические цветочные розетки, и символические животные, и птицы на изгибающихся ветвях растений. В конце XVII столетия наш город развивался и богател, активно велись торговля и строительство. Ярославское купечество, жители слобод и богатые ремесленники старались, чтобы город не отставал от столицы и даже становился краше Москвы. Строящиеся храмы украшали изразцами по-ярославски – щедро, ярко и дорого. Украшение наших церквей отличалось от московских: большие композиции изразцов в столице располагались в верхней части зданий. У нас же прихожане могли не только полюбоваться блеском глазури богатого изразцового фронтона и внимательно разглядеть занимательные сюжеты маленьких зеленых (муравленых) плиток, но и погладить ладонью розетки на «лопатках» храма.

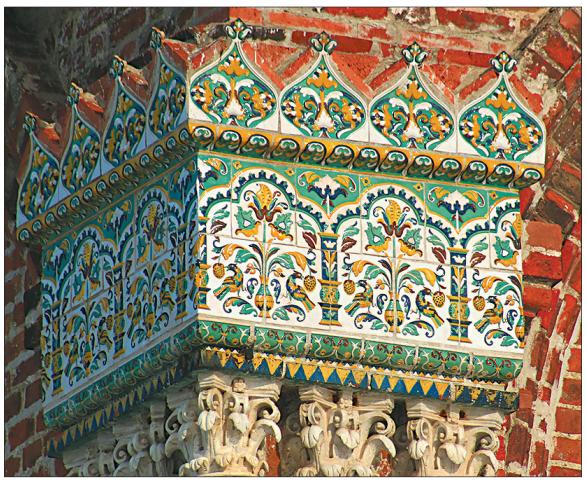
Основной ресурс Ярославской земли – красные гончарные глины. Если верить плану города 1777 года, в Ярославле было сосредоточено 19 керамических заводов. Центром изготовления изделий из керамики была Коровницкая слобода, здесь располагались 18 предприятий.

Красные, терракотовые изразцы изготавливали в Москве. Со временем производство было налажено и в Ярославле. Во второй половине XVII века в провинции оно было вытеснено муравлеными и многоцветными (полихромными) изразцами, но Ярославль стал исключением. Терракотовые продолжали делать и во второй половине XVII века. Ими были украшены храмы Афанасиевского монастыря и церковь Николы Мокрого.

Церковь Рождества Христова 1635 года постройки была первым храмом в Ярославле, украшенным зелеными – муравлеными изразцами. Они не отличаются сюжетом – это простейшие цветочные розетки. А вот на стенах храма Михаила Архангела можно увидеть муравленые изразцы, изображающие взятие крепости, башню со стражниками и скачущего всадника.

Последняя четверть XVII века была временем, когда в Ярославле широко использовались многоцветные эмалевые, или ценинные изразцы. Считается, что секрет их изготовления стал известен Москве в середине XVII века. Выдающимся мастером ценинного дела был выходец из Мстиславля Степан Иванов по прозвищу Полубес. Созданное им убранство столичного храма Григория Неокесарийского считается одним из шедевров керамического искусства. Белорусские мастера привезли с собой секреты изготовления эмалей четырех цветов: белого, желтого, бирюзово-зеленого и синего. Кроме эмалей они применяли прозрачную коричневую поливу, которая на красном черепке изразца давала красивые оттенки. Чтобы получить белую эмаль, в прозрачную глазурь добавляли оксиды олова со свинцом. Оксиды кобальта, меди и сурьмы давали синий, зеленый и желтый цвета соответственно. Синяя эмаль была самой дорогой. А ярославские мастера создали свою собственную цветовую гамму. Наше традиционное «пятицветие» могло включать до 45 оттенков.

Мемориальная доска.



Изразцовое великолепие церкви Иоанна Златоуста в Коровниках.

Апофеозом ярославского зодчества стал храм Иоанна Предтечи – самый крупный из ярославских храмов XVII века. Церковь Иоанна Предтечи была построена в 1687 году на правом берегу Которосли, ее изразцовый декор необыкновенен. Многоцветные изразцы украсили и ранее построенные церкви: сказочные цветы и птицы появились на изразцовых поясах и лопатках, карнизах и наличниках церкви Иоанна Златоуста и ее колокольни в Коровницкой слободе, в храмах Федоровской Богоматери за Которослью, Богоявления, Николы Мокрого.

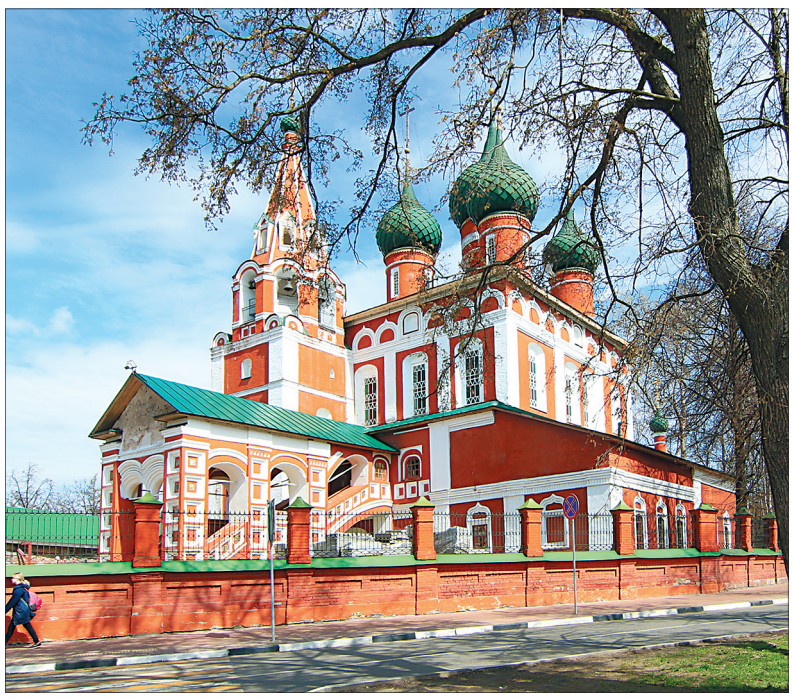
Излюбленный мотив ярославских многоцветных изразцов – цветочная розетка, имеющая московский прототип. В декоре ярославских храмов можно насчитать более десяти видов розеток. Это бесконечные варианты полевых цветов. Такие изразцы, поставленные вертикально на угол и образующие лопатки, создают композиции, характерные только для нашего города.

В большинстве полихромных изразцов не найти сложных сюжетов, какие можно увидеть в терракотовых или муравленых изразцах. Исключением стала церковь Иоанна Златоуста – ее большие квадратные цветочные розетки, изразцовый наличник знамениты на всю Россию. Но мало кто знает, что в изразцовом поясе, идущем под самой крышей, имеются и лики ангелов, и всадники на конях, и даже несколько пар дерущихся львов.

Самые невероятные существа можно увидеть и на 56 каменных столбах ограды церкви Ильи Пророка. Ограда с кованой чугунной решеткой была сооружена в 1896 году, почти через два с половиной столетия после освящения церкви.

К сожалению, многие изразцы, украшающие ярославские храмы, пострадали не только во время мятежа 1918 года, но и от рук вандалов в наши дни. Их пришлось заменять копиями. Эта практика была апробирована именно в Ярославле, и во второй половине XX столетия наш город вновь стал центром производства изразцов, на этот раз реставрационных. Керамист-реставратор Алексей Егоров спустя три столетия раскрыл секрет изготовления изразцов, научился делать копии, которые не отличишь от оригинала. К сожалению, свое мастерство он не успел никому передать. Имя выдающегося мастера-реставратора полгода назад, через 27 лет после его смерти, было увековечено на мемориальной доске. Она установлена на здании сторожки рядом с церковью Богоявления. В этой сторожке мастер трудился над изразцами для многих храмов Ярославля, Москвы, Самары, Минска и даже Средней Азии.

Ирина ШТОЛЬБА
Фото автора



Церковь Михаила Архангела и ее изразцы.